

КАРПОВА Наталья Владимировна — кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социальных технологий социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 33; nvkarпова2020@mail.ru)

ЛЕНЬКОВ Роман Викторович — кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры социологии и медиакоммуникаций факультета социологии и журналистики Российского государственного университета социальных технологий (107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49/1; r_lenkov@mail.ru)

АМЕЛИН Вадим Сергеевич — магистрант социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119234, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 33; vadim-amelin2008@mail.ru)

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ Э-ДЕМОКРАТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются практики дистанционного электронного голосования (ДЭГ), реализованные в региональном избирательном процессе и на выборах президента Российской Федерации 2024 г., в контексте их влияния на становление основ э-демократии в стране. Авторы показывают, что электронное голосование оказывает видимое воздействие на электоральную активность российских граждан, постепенно предопределяя институционализацию новой формы их политического участия. В качестве актуальных проблем ДЭГ в части развития механизмов э-демократии в современной России определяются наличие цифровых региональных и межпоколенческих разрывов, а также беспокойство граждан относительно прозрачности указанной процедуры в связи с новизной цифровых информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) и представлениями об их конфиденциальности.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование, э-демократия, избирательный процесс, выборы, цифровой разрыв, информационно-коммуникативные технологии

Несмотря на долгую историю развития демократии и ведущиеся на протяжении многих лет дискуссии о возможностях воплощения демократических принципов в практике государственного управления, глобальные вызовы современного мира постоянно требуют исследовательской «ревизии» нормативных и эмпирических стандартов демократического процесса. В политической науке разрабатываются новые теории по включению информационно-технологических инноваций современного общества в практику реализации демократических процедур. Подобным относительно недавно появившимся в дискурсе теоретическим конструктом стала концепция электронной, или облачной демократии (э-демократия, виртуальная демократия). Эта концепция характеризуется использованием ИКТ как ключевого средства для коллективных мыслительных (краудсорсинг) и административных (информирование, электронное голосование) процессов на всех уровнях управления; она ориентирована на обоснование эффективности инновационных форм политического взаимодействия граждан и государства, порожденных процессами цифровизации и их включением во все сферы жизни общества.

Э-демократия в общем виде представляется как социальный механизм, обеспечивающий внедрение цифровых ИКТ в процедуры свободного и конкурентного политического выбора, повышение политической активности граждан и их участия в принятии политических решений [Лаврик 2014].

Инновационные возможности ИКТ рассматриваются как условие формирования демократической парадигмы, способствуя обеспечению открытости и публичности политического процесса, тем самым усиливая отношения представительства и возрождая элементы прямой демократии.

В современной России актуальность исследования проблемы становления э-демократии обуславливается прежде всего активным внедрением в избирательный процесс практики ДЭГ как одной из ее принципиальных социальных технологий. Анализ проблем организации и проведения ДЭГ с точки зрения их информационно-аналитического сопровождения может содействовать выработке практических рекомендаций по отношению к развитию в стране новых форм демократии.

Сам термин «электронная демократия» сегодня нельзя назвать ни устоявшимся, ни однозначным. Впервые он появился в конце XX – начале XXI в. в США для описания политической системы, где ИКТ используются для реализации классического набора принципов демократического процесса. Среди них – всеобщее избирательное право, выборность должностных лиц посредством института свободных, честных и конкурентных выборов, обеспечение права на выражение своего мнения и на получение «информированного знания» из альтернативных источников информации [Даль 2000]. Но проблема демократии в виртуальной реальности не связана только с состоянием макрополитических институтов, она определяется еще и возможностями поиска коллективных альтернатив для решения сложных социально-политических проблем.

Осмысление потенциала э-демократии требует новых представлений об институциональных структурах демократии в части дополнения и обогащения существующих процедур, а также усиления качества демократической жизни и расширения контекстов гражданского общества. Возможности э-демократии (например, в виде общественных онлайн-опросов и форумов, инициатив электронного правительства или электронного голосования), с одной стороны, расширяют коммуникационное пространство выражения общественного мнения и формирования ассоциативных структур гражданского общества, а с другой – предоставляют перспективные направления реализации совещательных процедур при принятии совместных политических решений для улучшения качества демократии.

Основной принцип э-демократии заключается в доступности подключения к информационной сети любого пользователя и потенциального предположения его прямого волеизъявления как гражданина, обладающего равными «электронными правами». Участие граждан в политическом процессе через цифровые платформы способно стимулировать возникновение двух уровней взаимодействия. В рамках первого уровня выстраиваются вертикальные отношения «управление – давление», когда властные структуры используют возможности информационных каналов для сбора мнений граждан по ключевым вопросам государственной политики, включая онлайн-выборы представителей в органы власти. Второй уровень включает формирование интеракций в рамках «совещательных» процессов при обсуждении конкретных политических решений на основе сетевых платформ или онлайн-форумов с целью оказания давления на правительство для принятия общественно важных управленческих решений [Омеличкин 2014]. Последнее проявляется через участие граждан в различных электронных инициативах по выражению общественного мнения и организации публичной дискуссии.

ДЭГ является «низовым» механизмом э-демократии, оно позволяет техни-

чески принимать участие в голосовании из любой точки страны (мира) при наличии доступа к глобальной сети (Интернет), чем способствует воплощению принципа всеобщего избирательного права. Активное внедрение ДЭГ в избирательный процесс современной России выступает важным социально-технологическим аспектом становления э-демократии.

Практика внедрения цифровых ИКТ при решении государственных задач, в т.ч. включающих формирование представительных органов власти, получила нормативно-правовое оформление в указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.».

Конкретные пункты по предоставлению цифровых сервисов для участников избирательного процесса обозначены в Паспорте федерального проекта «Цифровое государственное управление» в 2019 г.¹

Началом опыта проведения электронного голосования считается электронный опрос избирателей, проведенный на выборах Собрания депутатов в Новомосковске Тульской области, в ходе которого избиратели могли получить специальное программное обеспечение и отдать свой голос дистанционно. Реальный старт практики ДЭГ в современной России был дан выборами депутатов в Московскую городскую думу, состоявшимися в единый день голосования (8 сентября 2019 г.).

Первое голосование на выборах с использованием цифровых ИКТ было проведено на территории трех избирательных округов Москвы в качестве альтернативного варианта очного голосования и фактически имело тестовый характер. В ходе его проведения были проработаны технологические алгоритмы и создан нормативный формат процедур их реализации, что определилось принятием федерального закона от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».

В 2020 г. процедура электронного голосования была апробирована при онлайн-голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ в двух регионах – Москве и Нижнем Новгороде (1 млн 107,6 тыс. чел.), а также на дополнительных выборах депутатов Госдумы РФ в Курской (147 муниципальных избирательных кампаний, около 12 тыс. чел.) и Ярославской (16,8 тыс. чел.) областях.

В 2021 г. электронное голосование было организовано на выборах в семи регионах – Москве и Севастополе, Нижегородской, Мурманской, Ростовской, Курской и Ярославской областях (более 2,5 млн чел.). В 2022 г. ДЭГ было применено на федеральном уровне (платформе) при выборе депутатов в восьми регионах (Калининградская, Новгородская, Томская и Ярославская области, Калуга, Курск и Псков); на региональном – выборы депутатов муниципального образования (Москва).

Наиболее совершенной на текущий момент времени и самой массовой практикой электронного голосования не только в России, но и в мире стало электронное голосование на президентских выборах в 2024 г. ДЭГ на выборах президента проводилось в 28 регионах на федеральном (в голосовании приняли участие более 4,4 млн чел.) и на региональном, московском (число проголосовавших граждан составило около 3,7 млн чел.) уровнях (платформах),

¹ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление». Доступ: <https://spa.msu.ru/wp-content/uploads/9.pdf> (проверено 24.07.2024).

реально охватив около 8,2 млн чел. Принять участие в онлайн-голосовании имел право гражданин Российской Федерации, достигший 18-летнего возраста и имеющий верифицированный аккаунт на Едином портале государственных и муниципальных услуг (ЕПГУ). Выборы 2024 г. примечательны также тем, что впервые по числу проголосовавших федеральная платформа электронного голосования обогнала региональную.

Несмотря на ряд технологических проблем, с позиций вовлеченности граждан в политический процесс можно отметить, что ДЭГ оказывает положительное воздействие на электоральную активность россиян. Это демонстрирует постепенный переход (институционализацию) к новой форме политического участия как одному из элементов формирования э-демократии в стране: в 2021 г. на выборах в Госдуму РФ в Москве явка в каждом из одномандатных избирательных округов в сравнении с предыдущими выборами повысилась в среднем на 13,3%.

Обратим внимание, что если в 2016 г. в Москве явка на выборы в Госдуму РФ составила 34,2%, то средний ее показатель в 2021 г. составил уже 47,5%. При этом в 10 из 15 избирательных округов Москвы доля электронных избирателей составила более 50%.

Конечно, в силу региональной разнородности российского общества и географической неравномерности процессов цифровизации в стране интенсивность включенности граждан в ДЭГ существенно отличается [Штерле 2023]. Так, в Москве, по сравнению с другими регионами, корреляция между ДЭГ и итоговым показателем явки является более существенной, что вполне закономерно определяется как шириной использования москвичами портала *mos.ru*, так и наличием опыта использования ДЭГ на проходивших ранее региональных выборах. Немалую роль на организованных в Москве выборах сыграли информационные кампании со стороны столичных властей (например, акция «Миллион призов – #Выбираем вместе»).

На институционализацию электронного голосования как элемента демократизации большое влияние оказывают социально-психологические факторы, предопределяющие не только степень вовлеченности избирателей в онлайн-голосование, но и уровень доверия к внедрению данной процедуры. Показательно, что мнение россиян относительно использования ДЭГ с 2020 г. остается весьма осторожным: чуть больше 50% потенциальных избирателей скорее одобряют предложение разрешить электронное голосование (данные мониторинга ВЦИОМа). Около 40% россиян к подобной инициативе относятся настороженно (в 2020 г. – 43%, в 2024 г. – 40%). В силу включенности в цифровое пространство онлайн-технологии больше принимаются молодыми людьми (66% в группе до 24 лет vs 45% в старшей когорте 60+ лет). Вместе с тем не менее трети молодых избирателей сохраняют скептицизм в отношении ДЭГ¹.

Важно, что в российском обществе отмечается отсутствие единства относительно прозрачности результатов электронного голосования. Лишь треть россиян убеждены, что онлайн-голосование никак не повлияет на открытость избирательного процесса. Чуть меньше трети российских граждан критически оценивают влияние подобных новаций, полагая, что ДЭГ сделает выборы менее прозрачными [Подзоров 2023]. Следует признать, что развитие ИКТ пока опережает массовое сознание: процедура проведения ДЭГ сложна

---

¹ Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Доступ: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring> (проверено 24.07.2024).

для понимания той части избирателей, которая далека от современных цифровых технологий.

В заключение заметим, что процедура электронного голосования имеет видимое положительное влияние на становление э-демократии в нашей стране. Онлайн-голосование действительно предоставляет возможность всем категориям граждан легко и безопасно принять участие в выборах из любого места, создавая очевидные основы для равного политического участия. Но в то же время в отношении этого института остается много вопросов, касающихся недоверия цифровым технологиям и опасений по поводу их конфиденциальности. В частности, определенным препятствием выступает и наличие цифрового разрыва как среди поколений, так и между регионами. Например, если для получения государственных и муниципальных услуг в Москве, Тыве, Сахалинской и Астраханской областях используют Интернет более 90% населения, то в Тверской области – 55,6% [Дудочников 2023].

Значительную роль во внедрении образа электронного голосования в массовое сознание граждан играет проработанная информационная стратегия со стороны государственных структур и разъяснительная работа среди населения, направленная на популяризацию этих механизмов цифровой демократии (например, ярким примером стала информационная политика на президентских выборах в 2024 г.). Обязательным условием эффективной реализации принципов ДЭГ является обеспечение того, что э-демократия служит не альтернативой, а дополнением к устоявшимся методам политической активности. При грамотном внедрении э-демократия может способствовать расширению прав и возможностей граждан, повышению прозрачности и эффективности электронного правительства. Перспектива внедрения ДЭГ во многом зависит от уверенности избирателя в том, что его голос будет правильно учтен, а голосование станет действительно анонимной процедурой. Доверие граждан политическими институтами, уверенность в прозрачности, конкурентности и конфиденциальности выборов остается основой поддержания э-демократии в стране.

Список литературы

Даль Р. 2000. *О демократии*. М.: Аспект Пресс. 203 с.

Дудочников А.И. 2023. Уровень заинтересованности населения к внедрению дистанционного электронного голосования на политических выборах в России. – *Казанский социально-гуманитарный вестник*. № 2(59). С. 8-12. DOI: 10.26907/2079-5912.2023.2.8-12. EDN: EDJOYA.

Лаврик Н.В. 2014. Электронная демократия: теоретические основы исследования. – *Вестник ЗабГУ*. № 12. С. 74-82. EDN: UQFWFB.

Омеличкин О.В. 2014. Электронная демократия: понятие, проблемы. – *СибСкрипт*. № 1(57). С. 86-89. EDN: SATJRB.

Подзоров Р.А. 2023. Анализ практики применения дистанционного электронного голосования в избирательном процессе Российской Федерации. – *Регион: системы, экономика, управление*. № 2(61). С. 154-160. DOI: 10.22394/1997-4469-2023-61-2-154-160. EDN: VLJANG.

Штерле А. В. 2023. Влияние дистанционного электронного голосования на явку избирателей в России. – *Гуманитарный научный вестник*. № 8. С. 32-39. DOI: 10.5281/zenodo.10021361. EDN: FCGCLH.

KARPOVA Nalalia Vladimirovna, *Cand.Sci. (Soc.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Social Technologies, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University (bld. 33, 1 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119234; nvkarpova2020@mail.ru)*

LEN'KOV Roman Viktorovich, *Cand.Sci. (Econ.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Sociology and Media Communications, Faculty of Sociology and Journalism, Russian State University of Social Technologies (49/1 Losinoostrovskaya St, Moscow, Russia, 107150; r_lenkov@mail.ru)*

AMELIN Vadim Sergeevich, *Master's student at the Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University (bld. 33, 1 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119234; vadim-amenin2008@mail.ru)*

REMOTE ELECTRONIC VOTING: EXPERIENCE AND PROBLEMS OF E-DEMOCRACY IN MODERN RUSSIA

Abstract. *The article analyzes the practices of remote electronic voting, implemented in the regional electoral process and in the 2024 presidential elections of the Russian Federation in the context of their influence on the formation of e-democracy in the country. The authors show that electronic voting has a visible impact on the electoral activity of Russian citizens, gradually predetermining the institutionalization of a new form of their political participation. The authors indicate current problems of remote electronic voting in terms of the development of e-democracy in modern Russia, such as the presence of digital regional and intergenerational gaps, as well as citizens' concerns regarding the transparency of this procedure in connection with the novelty of digital information and communication technologies and ideas about their privacy.*

Keywords: *remote electronic voting, e-democracy, electoral process, elections, digital divide, information and communication technologies*

ЕЖОВ Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ (125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2; president@lenta.ru)

СМЕХОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В УСЛОВИЯХ ХАЙПА

Аннотация. *В статье на конкретном примере при использовании дискурс-анализа и метода кейс-стади рассматриваются особенности смеховой коммуникации в политическом дискурсе в условиях создания хайпа. В результате исследования установлено, что хайп оправданно рассматривать как в качестве условия, так и в качестве следствия генерации комического. Комбинация остроактуального сюжета, медийного ажиотажа и наличия элементов смеховой культуры в политическом дискурсе в технологическом отношении может выступать непосредственным инструментом нивелирования социальной напряженности.*

Ключевые слова: *политический дискурс, политическая коммуникация, смеховая коммуникация, политические технологии, хайп*

Характер коммуникативного взаимодействия между властью и обществом зачастую обусловлен актуальным контекстом, способствующим интеграции в политический дискурс, в т.ч. элементами смеховой коммуникации как части духовной культуры, имеющей высокую социальную значимость в